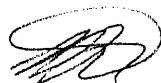

На правах рукописи

УДК 343.195

Демичев Алексей Андреевич

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Нижний Новгород – 2003

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

Научный консультант: заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН и ПАНИ,
доктор юридических наук, профессор
Баранов Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Власенко Николай Александрович;
доктор юридических наук, профессор
Галай Юрий Григорьевич;
доктор юридических наук, профессор
Немытина Марина Викторовна

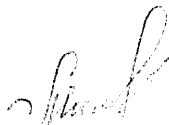
Ведущая организация: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 8 октября 2003 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3. Зал учебного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан 4 сентября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,

Миловидова М.А.

2003-А
13746

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С принятием Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О устройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 года, регламентировавшего устройство и порядок деятельности института присяжных заседателей, все вопросы, связанные с судом присяжных (теория, практика, исторический опыт), приобрели особую значимость.

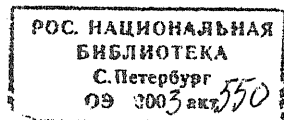
Заявленная тема исследования актуальна в двух аспектах: научно-теоретическом (связан с недостаточной разработанностью проблемы в юридической науке) и практическом (связан с необходимостью совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности его применения).

С момента введения суда присяжных в Российской Федерации прошло десять лет. Практика выявила, что законодательство о суде присяжных нуждается в дальнейшем совершенствовании. В первую очередь это касается требований к кандидатам в присяжные заседатели, порядка составления их списков, обеспечения реальной защиты прав подсудимых, потерпевших и самих заседателей в уголовном процессе, совершенствования процедур судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

В богатой российской истории уже имелся опыт функционирования суда присяжных. Впервые этот институт был введен в нашей стране Судебными уставами 20 ноября 1864 года, а через 53 года упразднен Декретом «О суде» № 1¹. Несмотря на непродолжительность существования, опыт русского суда присяжных представляет значительный интерес для современного законодателя и правоприменителя.

Изучение истории отечественного суда присяжных, а также анализ зарубежного опыта могут быть полезны для совершенствования законодатель-

¹ См.: Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. – С. 124.

ства РФ, регламентирующего устройство и функционирование института присяжных заседателей. При этом комплексное сравнение дореволюционного и современного суда присяжных обладает в названном плане наиболее высоким потенциалом.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения российского суда присяжных привлекала внимание исследователей уже во второй половине XIX – начале XX века. В работах А.М. Бобрищева-Пушкина, Н.А. Буцковского, Л.Е. Владимирова, Г.А. Джаншиева, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, В.Н. Палаузова, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, Е.Н. Тарновского, Н.П. Тимофеева, И.Я. Фойницкого, С.С. Хрулева, А.П. Чебышева-Дмитриева, И.Г. Щегловитова анализировалось дореволюционное законодательство, регламентирующее организацию и порядок функционирования суда присяжных, а также практическая деятельность этого института.

В советский период отечественной истории суд присяжных в основном изучался в контексте рассмотрения проектов судебной реформы 1864 года и судебного законодательства 70–80-х годов XIX века в трудах А.К. Афанасьева, Б.В. Виленского, Ю.Г. Галая, Н.Н. Ефремовой, П.А. Зайончковского, М.Г. Коротких, Е.Н. Кузнецовой, М.В. Немытиной.

В современный период российский суд присяжных в связи с проведением судебной реформы в Российской Федерации стал объектом пристального внимания ученых. Особо следует отметить работы Л.Б. Алексеевой, У. Бернэма, С.В. Боботова, В.В. Воскресенского, С.И. Добровольской, В.В. Золотых, Л.М. Карнозовой, А.М. Ларина, В.В. Мельника, М.В. Немытиной, И. Овсянникова, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, Н.В. Радутной, В.М. Савицкого, В.П. Степалина, С. Теймена, Э.С. Тенчова, А.П. Шурыгина. При этом основное внимание уделяется современной практике суда присяжных, а обращение к историческому опыту отсутствует или носит, как правило, вспомогательный, иллюстративный характер.

Анализ дореволюционной, советской и современной литературы о суде присяжных привел диссертанта к выводу, что, несмотря на значительное количество работ по изучаемой тематике, до настоящего времени не имеется исследований, в которых бы проводилось комплексное сравнение дореволюционного и современного российского суда присяжных, что и определило тему данного диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и исторический подходы. В работе были использованы диалектический, общелогические, эмпирические, математические и социологические методы, метод системного анализа, метод формально-юридического анализа и другие методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составили работы дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные суду присяжных, а также труды отечественных и зарубежных специалистов в области теории и истории права и государства и уголовного процесса: Н.В. Акчуриной, Э. Аннерса, В.К. Бабаева, А. Барака, В.М. Баранова, А.Д. Бойкова, Н.Н. Ковтуна, Р. Лукича, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, М.П. Полякова, А.И. Рарога, А.А. Тарасова, М.А. Чельцова-Бебутова.

Эмпирическую базу исследования составили дореволюционные и современные нормативно-правовые акты; делопроизводственная документация (в том числе хранящаяся в архивах и ранее не вводившаяся в научный оборот); статистические материалы; материалы проведенного диссертантом в 1999 году социологического опроса, целью которого было выявление отношения граждан к суду присяжных; материалы дореволюционной и современной общей и юридической периодической печати; документы личного происхождения; художественная литература.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, имевших место в дореволюционной России и

имеющихся в Российской Федерации, связанных с введением, устройством, функционированием института присяжных заседателей.

Предметом диссертационного исследования является дореволюционное и современное законодательство о суде присяжных, а также материалы, характеризующие практическую деятельность этого института.

Целью работы является комплексное, многоаспектное сравнение дореволюционного и современного российского суда присяжных.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- проанализировать дореволюционную, советскую и современную историографию отечественного суда присяжных; выделить специфические черты и особенности, присущие каждому периоду;
- проанализировать комплекс источников изучения российского суда присяжных, выделив особенности и практическую значимость каждого вида;
- определить методологию исследования, способствующую оптимальному изучению суда присяжных;
- выделить основные этапы и периоды истории отечественного суда присяжных, дать их краткую характеристику;
- провести комплексное сравнение дореволюционного и современного законодательства о суде присяжных, обратив основное внимание на вопросы устройства суда присяжных и особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей;
- проанализировав практическую деятельность дореволюционного и современного суда присяжных, сравнить объем юрисдикции и репрессивность суда присяжных во второй половине XIX – начале XX века и в конце XX – начале XXI века;
- выявить и сравнить основные проблемы становления суда присяжных в дореволюционной и современной России, а также пути их решения;
- выявить природу и пределы судейского усмотрения в суде присяжных;
- проанализировать проблему защиты прав человека в суде присяжных;

– проанализировать исторический и современный аспекты проблемы коррупции присяжных заседателей;

– на основе сравнения дореволюционного и современного суда присяжных выработать практические рекомендации по совершенствованию деятельности института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы. Исследование формирует новое направление в изучении истории государства и права – комплексное сравнение функционирующего правового института с аналогичным российским институтом второй половины XIX – начала XX века в условиях отсутствия прямой преемственности (на материалах российского суда присяжных). Объектом комплексного сравнения являются дореволюционное и современное отечественное законодательство, регламентирующее устройство и порядок деятельности суда присяжных; материалы, отражающие практическую деятельность суда присяжных во второй половине XIX – начале XX века, и материалы современной практики; проблемы становления (организационные, финансовые, ментальные) и функционирования (защита прав подсудимых, потерпевших и самих присяжных заседателей, пределы судейского усмотрения в суде присяжных, коррупция присяжных заседателей) института присяжных заседателей в дореволюционной и современной России, а также способы их решения.

В диссертации разработана концепция исторического развития российского суда присяжных на основе авторской периодизации этого института. Критерием периодизации являются качественные изменения в законодательстве о суде присяжных, определяющие его практическую деятельность.

Новизна работы также заключается в следующем:

– выделены специфические черты и особенности историографии суда присяжных в России в дореволюционный, советский и современный периоды;

-- выявлены основные черты и особенности, определена степень информативности законодательно-нормативных, делопроизводственных, статисти-

ческих материалов, периодической печати, документов личного происхождения и художественной литературы как источников изучения российского суда присяжных;

- разработана методология изучения российского суда присяжных на основе синтеза достижений Исторической школы права и современной отечественной юриспруденции;

- сформулирована периодизация истории российского суда присяжных, выделены и охарактеризованы этапы и периоды исторического развития института присяжных заседателей в России;

- сформулирован ряд практических рекомендаций по изменению отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», УПК РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, УК РФ на основе сравнения дореволюционного и современного законодательства, дореволюционной и современной судебной практики в целях повышения эффективности функционирования суда присяжных в РФ;

- теоретически обосновано и подкреплено материалами социологического исследования положение, что суд присяжных не является российской традицией.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История российского суда присяжных носит дискретный характер. В ней можно выделить два этапа: 1) 1864–1917 годы, включающий четыре периода; 2) 1993 год – настоящее время, включающий два периода.

2. Комплексный анализ дореволюционного и современного законодательства позволяет сделать ряд заключений: между нормативно-правовыми актами о суде присяжных 1864, 1993 и 2001 годов прослеживается преемственность, однако современное законодательство не является результатом прямого и полного заимствования норм Судебных уставов 1864 года; действующее законодательство о суде присяжных требует серьезной корректив-

ровки, существенную помощь в этой работе может оказать изучение Учреждения судебных установлений и Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

3. В дореволюционный период суд присяжных являлся центральным звеном в системе российского уголовного судопроизводства. В Российской Федерации суд присяжных представляет собой альтернативную форму уголовного процесса, поэтому не является центральным звеном в системе судопроизводства.

4. Репрессивность суда присяжных в дореволюционной России носила стабильный характер. Этот показатель практически не изменился в период кризиса института присяжных заседателей 1878–1889 годов при сокращении компетенции и объема юрисдикции суда присяжных. При этом доля оправдательных приговоров, вынесенных присяжными заседателями, практически по всем категориям преступлений была выше, чем у коронного суда. Однако она не превышала 50%.

5. Репрессивность современного суда присяжных на 15–20% ниже, чем до 1917 года. Разница в показателях репрессивности суда присяжных и суда из трех профессиональных судей составила в среднем 20%, что превышает аналогичный дореволюционный показатель в 2–3 раза.

6. Сравнительный анализ проблем становления суда присяжных в Российской империи и Российской Федерации показал, что, несмотря на разновременность этих явлений, между ними имеется достаточно большое сходство: введение суда присяжных «сверху» без широкого предварительного обсуждения; растянутость процесса во времени; сложность решения организационных проблем; несоответствие суда присяжных российской ментальности.

7. Суд присяжных объективно не является российской традицией и, как свидетельствуют социологические исследования, не воспринимается значительной частью населения в качестве таковой.

8. Природа судейского усмотрения в суде присяжных носит двойственный характер, связанный с тем, что правом на усмотрение обладает как профессиональный судья, так и коллегия присяжных заседателей.

9. Суд присяжных не является в полной мере гарантом прав личности ни подсудимого, ни потерпевшего, ни самих присяжных заседателей. Чтобы данный институт реально стал таковым, требуется ряд изменений в законодательстве.

10. В Российской Федерации суд присяжных оказался проводником «теневых прав», а именно: проникновения в судебные учреждения ненаказуемой ненормативной лексики, коррумпированности присяжных заседателей, широкого использования «правовой демагогии полуправды».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Исследование формирует новое научное направление в изучении отечественной истории государства и права – комплексное сравнение аналогичных правовых институтов, существовавших в разное время в одной и той же стране, при отсутствии между ними прямой преемственности.

В результате исследования автор пришел к получению новых данных и обобщений, которые могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем, связанных с историей и современным состоянием российского суда присяжных.

Материалы диссертации применимы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по истории отечественного государства и права, уголовно-процессуальному праву РФ, в подготовке учебников по названным дисциплинам, при составлении учебно-методических пособий, а также при разработке специальных курсов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сделанные в ней практические рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства о российском суде присяжных и способствовать

повышению эффективности функционирования института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 51 опубликованной работе общим объемом 68,7 печатных листа. Из них 8 статей – в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Учебное пособие «Российский суд присяжных: история и современность» было рекомендовано читателям редакцией журнала «Российская юстиция» среди работ, которые могут быть полезны юристам-практикам¹.

Отдельные положения диссертации вызвали оживленную дискуссию на страницах центральных журналов².

Апробация результатов исследования проводилась на 28 конференциях, симпозиумах, семинарах и чтениях различного уровня (международного, всероссийского, межрегионального, регионального) в 1996–2003 годах в городах: Нижний Новгород, Саратов, Липецк, Кострома.

Материалы диссертации используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий по истории отечественного государства и права в Нижегородской академии МВД России, а с 1998/99 учебного года в Нижегородском государственном педагогическом университете автором читается спецкурс «Суд присяжных в России: история и современность», что подтверждается соответствующими актами внедрения научной продукции в учебный процесс.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

¹ См.: Российская юстиция. – 2000. – № 11. – С. 62.

² См.: Законность. – 2000. – № 5. – С. 29–32; 2001. – № 5. – С. 17–19; Социологические исследования. – 2000. – № 4. – С. 57–58; Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 11–13; 2001. – № 4. – С. 26–27.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в общей сложности десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (более 900 наименований), списка основных сокращений и девяти приложений (семь статистических таблиц и график, характеризующие состав и деятельность суда присяжных в России; анкета и результаты социологического исследования отношения российских граждан к суду присяжных).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показана его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель, задачи, объект и предмет, обозначаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы изучения российского суда присяжных» состоит из трех параграфов. В последнее десятилетие российский суд присяжных стал объектом внимания многих ученых: специалистов уголовно-процессуальной отрасли права, теоретиков права и правоведов-практиков (судей, прокуроров, адвокатов), историков, социологов, психологов. Однако для комплексного, действительно научного, исследования суда присяжных первоначально необходимо изучение его теоретических основ. Под теоретическими основами мы понимаем совокупность трех основных элементов: историографии проблемы, источниковой базы и методологии исследования.

В первом параграфе «Историография российского суда присяжных» производится историографический обзор работ, посвященных отечественному суду присяжных. Со второй половины XIX до начала XXI века в России было издано более полутысячи работ по этой тематике. Хронологически всю литературу о российском суде присяжных можно разделить на три пе-

риода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Каждый из названных периодов обладает своими специфическими чертами.

Наибольший вклад среди дореволюционных авторов в изучение суда присяжных внесли А.М. Бобрищев-Пушкин, Л.Е. Владимиров, Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони, В.Н. Палаузов, Н.Н. Розин, Е.Н. Тарновский, Н.П. Тимофеев, И.Я. Фойницкий, С.С. Хрулев, И.Г. Щегловитов.

Одной из наиболее ярких специфических черт дореволюционной историографии является полемичность и высокий эмоциональный накал. Причем черта эта характерна не только для публицистических, но и сугубо научных работ. Дискуссия о суде присяжных началась еще до судебной реформы, но основной ее пик пришелся на 60–80-е годы XIX века. Среди наиболее ярких апологетов «суда общественной совести» следует назвать Г.А. Джаншиева и А.Ф. Кони, среди их оппонентов – В.Я. Фукса и М.Н. Каткова. После кризиса суда присяжных 1878–1889 годов накал полемики стал снижаться и центр тяжести обсуждения проблем, связанных с судом присяжных, сместился в основном на страницы специальных юридических периодических изданий.

Значительная часть работ второй половины XIX – начала XX века, где речь идет о суде присяжных, посвящена не конкретно этому институту, а судебной реформе 1864 года в целом. Это либо исследования российского судостроительства и судопроизводства по Судебным уставам 1864 года, как, например, в работах Н.А. Буцковского, А.П. Чебышева-Дмитриева, И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, М.В. Духовского, либо попытки комплексного изучения судебной реформы 1864 года, как, например, в книге И.В. Гессена «Судебная реформа» и одноименной коллективной монографии, вышедшей под редакцией Н.Б. Давыдова и Н.М. Полянского. Собственно труды о суде присяжных представляют собой по форме статьи в специальных юридических изданиях или небольшие брошюры, написанные профессиональными юристами (Н.Д. Сергеевским, В.Ф. Дейтрихом, Н.Н. Розиным) и общественными деятелями, имевшими юридическое образование (например, Г.А. Джаншиевым).

Особую группу работ, касающихся суда присяжных, составляют различные руководства и пособия, написанные отечественными юристами-практиками А.А. Квачевским и В. Фармаковским для присяжных заседателей, а также рекомендации правоведов прокурорам и адвокатам с целью более продуктивной организации их деятельности (пособия Л.Е. Владимирова, К.Л. Луцкого, А.Г. Тимофеева). Главная особенность этих работ – практическая направленность. Собственно научных изысканий при этом не проводилось.

Наиболее серьезным исследователем российского суда присяжных являлся в анализируемый период А.М. Бобрищев-Пушкин, который, собрав и обобщив значительный эмпирический материал, в своей фундаментальной монографии «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» впервые поставил на научную основу изучение отечественного суда присяжных.

В советское время суд присяжных не был объектом пристального внимания исследователей. Причиной этого, по нашему мнению, являлась политико-правовая неактуальность данной проблемы, так как в 1917 году суд присяжных был упразднен и в дальнейшем воспринимался советскими историками и правоведами в качестве «буржуазной» формы суда, не соответствующей потребностям социалистического общества.

Единственным исследователем, занимавшимся в этот период изучением суда присяжных, являлся А.К. Афанасьев. Тем не менее значительный вклад в изучение российского суда присяжных в этот период внесли Б.В. Виленский, Ю.Г. Галай, Н.Н. Ефремова, П.А. Зайончковский, М.Г. Коротких, Е.Н. Кузнецова, М.В. Немытина. В работах названных авторов вопросы, касающиеся суда присяжных, затрагивались, в основном, в ходе изучения проектов судебной реформы 1864 года и судебного законодательства 70–80-х годов XIX века (в контексте так называемой «судебной контрреформы»).

В диссертации подробно анализируется дискуссия между сторонниками и противниками концепции судебной контрреформы. На основе проведенно-

го анализа делается вывод, что ни одна из сторон не смогла привести достаточно убедительных аргументов, а сама дискуссия зашла в тупик.

Характерной чертой постсоветской историографии отечественного суда присяжных является отход от идеологизированности и жесткого следования марксистской методологии. Одним из проявлений этого является очередной (но качественно иной!) виток заочной дискуссии¹ между сторонниками и противниками концепции судебной контрреформы. Нужно отметить, что для современных сторонников концепции судебной контрреформы характерно более взвешенное, деидеологизированное и осторожное употребление этого термина.

В начале 90-х годов XX века появился ряд работ, основной задачей которых являлась популяризация суда присяжных (работы Н.В. Радутной, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, С.В. Боботова). В научно-историческом плане они практически ничего нового не несли, однако способствовали уяснению сущности суда присяжных судьями, адвокатами, прокурорами. При этом наблюдалась явная идеализация суда присяжных и эйфория по поводу его введения в Российской Федерации. Из этой когорты выпадает работа М.В. Немытиной «Российский суд присяжных», в которой проявляется профессионализм историка права, выражающийся в умении сочетать анализ современного законодательства со знанием фактического исторического материала.

Современная литература о суде присяжных представлена и таким направлением, как специальные практические пособия и комментарии к действующему законодательству, предназначенные для людей, профессионально работающих в суде присяжных: судей, прокуроров, защитников¹. Для этих работ характерно отсутствие отвлеченных моментов, как-то: сравнительно-

¹ См., напр.: Суд присяжных: Научно-практический сборник / Отв. ред. Л.С. Халдеев. – М., 1993; Суд присяжных: Пособие для судей / Л.Б. Алексеева, С.Е. Вицин, Э.Ф. Куцва, И.Б. Михайловская. – М., 1994; Рассмотрение дел судом присяжных: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 1998. Сюда же можно отнести и два тематических сборника: Прокурор в суде присяжных / Отв. ред. В.В. Воскресенский. – М., 1995; Защитник в суде присяжных / Отв. ред. Н.В. Радутная. – М., 1997; а также многочисленные комментарии к УПК и другим нормативным актам, касающимся суда присяжных.

правовых и исторических экскурсов, пространных рассуждений о преимуществах и необходимости суда присяжных и т. п., в них рассматривается порядок производства дел в суде присяжных, даются рекомендации и советы практикующим юристам, делаются попытки обобщения накопленного опыта.

В 90-е годы XX века в историографии суда присяжных достаточно явно выделилось психологическое направление. Его наиболее яркими представителями являются Л.М. Карнозова и В.В. Мельник.

«Практическое» направление, связанное с обобщением практики судов присяжных, представлено работами А.П. Шурыгина, С.А. Папина, В.П. Степалина.

Опыт сравнения отечественного суда присяжных с западным «судом общественной совести» имеется в статьях американского исследователя С. Теймена и отечественного юриста Н.В. Радутной. Однако данная проблема еще очень далека от своего решения.

Введение суда присяжных в России вызвало среди юристов бурные дискуссии. За последние десять лет вышло несколько сотен работ (в основном статей), посвященных суду присяжных, однако большинство из них носит полемический и публицистический характер, что идет в ущерб их научности и практической пользе.

Научное изучение различных, как правило достаточно узких, аспектов современного российского суда присяжных нашло отражение на уровне десяти кандидатских диссертаций, защищенных в 1995–2003 годах (работы С.И. Добровольской, Н.К. Петровского, С.А. Насонова, М.Т. Тацилина, О.Н. Тренбак, Г.Г. Гаврилина, А.А. Акимечева, С.Б. Погодина, И.В. Корнеевой, В.И. Чесных).

В результате историографического обзора литературы о суде присяжных диссертант пришел к выводу, что, несмотря на достаточно большое количество работ о суде присяжных, до сих пор не имеется исследования, в ко-

тором бы проводилось комплексное сравнение дореволюционного и современного российского суда присяжных. Однако сравнение это чрезвычайно важно, так как оно носит не только историко-теоретический характер, но и способствует выработке практических рекомендаций по совершенствованию функционирования института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Во втором параграфе первой главы «Источники изучения российского суда присяжных» производится группировка основных источников изучения отечественного суда присяжных и дается их общая характеристика.

Все использованные источники условно можно разделить на шесть больших групп: 1) законодательно-нормативные материалы; 2) материалы официального делопроизводства; 3) статистические материалы; 4) периодическая печать; 5) документы личного происхождения; 6) художественная литература.

Важнейшая роль в данном исследовании принадлежит дореволюционным и современным законодательно-нормативным материалам. Наиболее значимыми среди дореволюционных нормативно-правовых актов являлись Судебные уставы 1864 года и различные законы, вышедшие в их дополнение и развитие (они опубликованы во втором и третьем Полном собрании законов Российской империи, Собрании узаконений и распоряжений правительства, а законодательство Временного правительства – в Вестнике Временного правительства). Среди современных законодательных актов, регламентирующих устройство и деятельность суда присяжных, наибольшая роль принадлежит Закону РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодексу РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 года, УПК РФ, Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации».

В диссертации особое внимание обращается на важную роль, которую играли и играют в правовом регулировании деятельности суда присяжных подзаконные акты. В императорской России это были циркуляры, в совре-

менной – постановления пленумов Верховного Суда РФ, обобщающие судебную практику, и постановления Конституционного Суда РФ, которые обладают нормативностью и обязательны для правоприменителя.

Материалы официального делопроизводства составляют самую большую группу источников. Сюда относятся отчеты Министерства юстиции, отчеты по Государственному совету, переписка между судебными местами и Министерством юстиции, губернаторами, губернскими земскими собраниями, Временными комиссиями, записки министров юстиции в Государственный совет, уголовные дела, рассматривавшиеся с участием и без участия присяжных заседателей. Современная делопроизводственная документация представлена различными материалами и программами по распространению суда присяжных в Российской Федерации, определениями Кассационной палаты Верховного Суда РФ и другими документами.

Многие делопроизводственные документы первой половины XIX – начала XX века были опубликованы, однако немалая их часть хранится в фондах различных архивов.

В фондах Нижегородского губернского правления (ф. 5), канцелярии Нижегородского губернатора (ф. 2), Канцелярии председателя Нижегородского окружного суда (ф. 1854), в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) и фонде Канцелярии Московского генерал-губернатора (ф. 16), в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) содержатся документы, проливающие свет на проблему становления суда присяжных в губерниях Московского судебного округа. Во всех упоминавшихся фондах, а также ф. 1405 (Министерство юстиции), 1149 (Департамент законов) в Российском государственном историческом архиве (РГИА), ряде фондов личного происхождения¹ хранятся материалы, связанные с пересмотром Судебных уставов 1864 года.

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 564 (А.Ф. Кони); Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 230 (К.П. Победоносцева); ф. 290 (Н.И. Стояновского); РГИА, ф. 995 (Н.В. и В.Н. Муравьевых).

Документы, связанные с созданием и, отчасти, деятельностью военного суда присяжных, отложились в фонде Капцелярии Временного правительства (ф. 1779) в ГАРФе.

Отдельную группу материалов официального делопроизводства составляют уголовные дела, разбиравшиеся с участием присяжных заседателей в российских окружных судах, отложившиеся в фондах различных местных архивов¹.

Всего в диссертации были использованы материалы 22 фондов трех центральных и четырех местных архивов.

Статистические материалы представлены в работе выходившими в течение 40 лет материалами официальной статистики — «Сводами статистических сведений по делам уголовным».

Изучение материалов юридической и общей периодической печати стало важным элементом настоящего исследования. Из всего обилия прессы для нашей работы наибольший интерес представляют издания юридической направленности: журналы «Судебный журнал», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник права»; газеты «Судебная газета», «Судебный вестник», «Юридическая газета», «Право». В перечисленных журналах и газетах публиковались материалы «громких» уголовных процессов с участием присяжных заседателей (особенно в 60–70-е годы XIX века), различные законодательные акты, часто с комментариями ученых, статьи теоретиков права и юристов-практиков.

Общественно-политические издания (например, журналы «Отечественные записки», «Вестник Европы», газеты «Голос», «Весть», «Неделя», «Московские ведомости», «Русский вестник», «Современная летопись») также уделяли огромное внимание суду присяжных, став при этом ареной борьбы сторонников и противников этого правового института. Кроме полемических

¹ См.: ЦИАМ, ф. 142 (Московский окружной суд); Государственный архив Костромской области, ф. 340 (Костромской окружной суд); ЦАНО, ф. 178 (Нижегородский окружной суд); Государственный архив Саратовской области, ф. 8 (Саратовский окружной суд).

статей в указанных печатных органах, как и в юридических изданиях, нередко публиковались отчеты о ходе процессов, привлекавших внимание общественности, печатались материалы о введении суда присяжных в различных губерниях России, о трудностях, появившихся при этом.

Среди газет особое значение имели «Губернские ведомости», так как в них в обязательном порядке публиковались общие, очередные и запасные списки присяжных заседателей. Во многих случаях эти списки являются единственным источником, дающим достоверные сведения о социальном, религиозном и возрастном составе присяжных заседателей.

Из современных периодических изданий наибольшее внимание суду присяжных уделяют «Российская юстиция», «Государство и право», «Законность», в других юридических журналах («Правоведение», «Журнал русского права», «История государства и права», «Юрист», «Уголовное право») статьи о суде присяжных появляются лишь эпизодически. Соответственно, говорить об анализе журнала в целом как исторического источника можно лишь применительно к «Российской юстиции», «Государству и праву» и «Законности». При этом «Российская юстиция» выступает ярко выраженным сторонником суда присяжных, для органа печати прокурорского надзора — «Законности» характерно, скорее, отрицательное отношение к суду присяжных. Публикации же в «Государстве и праве» отличаются большей академичностью и взвешенностью.

Следующую группу источников составляют документы личного происхождения. В первую очередь это опубликованные и неопубликованные воспоминания, письма и дневники государственных, судебных и общественных деятелей. Так, в дневниках, письмах, записках, воспоминаниях П.А. Валуева, А.А. Половцова, К.П. Победоносцева, А.А. Демьянова содержатся сведения об отношении высших государственных чиновников к суду присяжных.

В воспоминаниях судебных деятелей (Н.П. Карачевского, Е.И. Козлиной, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцева, Б.С. Утевского, В.С. Кроткова) содержит-

ся информация о «громких» уголовных процессах и их участниках, показываются различные нюансы судопроизводства с участием присяжных заседателей, даются характеристики взаимоотношения общественности, судей и присяжных.

Чрезвычайно ценным источником являются дневники, записки и воспоминания присяжных заседателей о своей деятельности. Часть их была опубликована еще в XIX веке, часть хранится в архивах¹. Что касается современных документов личного происхождения (они представлены впечатлениями присяжных о процессах), то их пока очень немного, да и относиться к ним нужно чрезвычайно осторожно, так как сделаны они журналистами на страницах газет сразу же после описываемого события.

Такой вид исторического источника, как художественная литература, носит в нашем исследовании вспомогательный характер. Произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других русских писателей использовались в диссертации в первую очередь для выяснения отношения российской интеллигенции к суду присяжных.

В целом, комплексы дореволюционных и современных источников изучения российского суда присяжных являются достаточно обширными и сопоставимыми, что позволяет на их основе провести сравнение дореволюционного и современного суда присяжных.

В третьем параграфе первой главы «Методология исследования российского суда присяжных» анализируется проблема методов и методологии изучения отечественного суда присяжных.

Непосредственно в основе данного диссертационного исследования лежат два подхода: сравнительно-правовой и исторический, определяемые целью и задачами настоящей работы.

В сравнительно-правовом исследовании российского суда присяжных можно выделить два направления: историко-социальное и теоретико-

¹ См.: ОР РГБ, ф. 70 (В.И. Герье), п. 33, № 59.

юридическое. Предметом первого является отношение населения, и особенно правящих кругов, к суду присяжных, характер и интенсивность дискуссий о его необходимости; состав суда присяжных; проблемы становления в стране, реализации законодательства на практике; деятельность в конкретно-исторических условиях.

Предметом теоретико-юридического направления сравнительно-правового исследования отечественного суда присяжных является законодательство и его динамика под воздействием юридической практики и причин правового характера.

Под историческим подходом нами понимается совокупность трех ниже-следующих моментов:

1. Суд присяжных – явление историческое. Этот институт с течением времени изменялся, эволюционировал и прошел в своем развитии несколько качественно отличающихся друг от друга этапов. При анализе каждого этапа должны учитываться присущие ему особенности.

2. К исследованию любого исторического явления нужно подходить не только с позиций современности, но и с мерками той эпохи, в которой это явление имело место.

3. История – рефлексивна.

Далее в работе анализируются различные методы и группы методов, с помощью которых возможно изучение суда присяжных: общелогические, эмпирические, психологические, математические и социологические методы, метод системного анализа, метод формально-юридического анализа (метод толкования права, догматический метод) и другие методы научного познания.

В целом, в исследовании российского суда присяжных должен утвердиться универсальный, или синтетический, метод, то есть органическое единство методов, которые были нами названы. Естественно, не все методы или даже их группы являются равноправными в этом синтезе – одни доми-

нируют (например, толкование права), другие (например, психологические) занимают подчиненное положение. Тем не менее их совокупность дает возможность целостного и всестороннего изучения отечественного суда присяжных. Сама идея об использовании универсального метода в историко-правовых исследованиях далеко не нова. Она зародилась еще в первой половине XIX века в Германии в недрах Исторической школы (Ф.К. Савиньи, К.Ф. Эйхгорн, В.Ф. Пухта). В работах ее представителей наличествуют, явно или подспудно, некоторые методологические принципы, которые, с определенной модернизацией, вполне применимы в современных историко-юридических исследованиях¹.

Среди основных принципов Исторической школы права следует назвать принцип историзма (в классической форме он был сформулирован В.И. Лениным), отношение к законодательным актам как к важнейшей отправной точке любого юридического исследования, тщательный формально-юридический анализ законодательных актов, использование универсального (синтетического) метода.

Важнейшая роль в развитии права отводилась Исторической школой некоему «народному духу» («*der Volksgeist*»), выражающему мистическую сущность народа, проявляющуюся в культурных, политических, правовых, психологических, религиозных и других особенностях, отличающих его от других народов. Если отбросить мистический налет, то, вероятно, немецкие историки права вели речь о том, что сегодня называется менталитетом.

Актуальной представляется идея, высказанная Ф.К. Савиньи, что при введении какого-либо юридического новшества, заимствованного из другой страны, необходимо учитывать, насколько это нововведение соответствует культуре, характеру, правосознанию и прочему народа, для которого оно

¹ Естественно, часть положений учения этой школы сегодня устарела. Например, в настоящее время следует отказаться от провиденциального понимания исторического процесса, характерного как для Исторической школы в частности, так и для всего немецкого исторического романтизма в целом, а также от фетишизации законодательства.

предназначается. Право развивается органично, и любые серьезные изменения должны производиться в соответствии с особенностями «народного духа», в противном случае может возникнуть множество проблем при реализации нововведения. На наш взгляд, любое предполагаемое серьезное законодательное нововведение должно проходить в рамках особого подкомитета комитета Государственной Думы РФ по законодательству специальную экспертизу, проводимую историками права, «чистыми» историками, психологами и социологами на предмет установления соответствия юридических норм, предназначенных для правоприменения правосознанию, психологии, менталитету россиян.

Итак, в настоящее время ряд методологических принципов Исторической школы права может быть успешно использован в историко-юридических исследованиях. При этом речь идет не о слепом следовании методологии Исторической школы права первой половины XIX века, а о применении методологии Исторической школы права, модернизированной в соответствии с достижениями современной науки.

Во второй главе «Периодизация истории российского суда присяжных» предлагается авторская концепция исторического развития суда присяжных в России.

Для эффективного изучения исторического явления, которое имеет относительно долговременный характер, необходимо выделить в его развитии ряд этапов. В качестве критерия периодизации истории российского суда присяжных целесообразно использовать законодательство. Именно этот критерий позволяет проследить качественные изменения, происходившие и происходящие с судом присяжных.

В отличие от большинства стран, история российского суда присяжных оказалась дискретной: первый ее этап был завершен в 1917 году, а второй начался лишь спустя 76 лет. Исходя из предложенного нами критерия периодизации в рамках первого этапа можно выделить четыре периода: 20 но-

ября 1864 года – 9 мая 1878 года, 9 мая 1878 года – 7 июля 1889 года, 7 июля 1889 года – 4 марта 1917 года и 4 марта 1917 года – 22 ноября (5 декабря) 1917 года. При этом в первый и третий этапы развитие суда присяжных носило эволюционный характер, второй и четвертый этапы – время кризисов суда присяжных, то есть качественных изменений этого института в достаточно короткие промежутки времени.

Уже в первый период присяжные заседатели произвольно показали свою независимость от администрации и столичных циркуляров и тем самым убедили правительство, что оказать влияние на их деятельность можно только путем изменения законодательства. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений, халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям привели к тому, что уже во второй половине 70-х годов XIX века в Министерстве юстиции были собраны обширные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России в 1878–1889 годах.

Первый кризис суда присяжных (1878–1889 годы) возник под воздействием совокупности ментальных, юридических и политических причин. При этом определяющий характер имели причины ментальные, кроющиеся в несоответствии русского «*der Volksgeist*» характеру введенного «сверху» западноевропейского правового института.

Развитие «кризисного» законодательства шло в трех направлениях: изменение компетенции суда присяжных, изменение его социального и образовательного состава, изменение некоторых сторон устройства суда присяжных и отдельных процедур разбирательства с участием присяжных заседателей.

В итоге произошли изменения в подсудности суду присяжных, изменился объем его юрисдикции, однако репрессивность «суда общественной совести» при этом практически не изменилась. Значительно был улучшен со-

став заседателей, а также некоторые стороны устройства суда присяжных, что привело к более успешному функционированию изучаемого правового института, были изменены и отдельные процедуры судопроизводства. Правда, не все изменения способствовали улучшению работы суда присяжных.

Общим результатом кризиса стало рождение оригинального российского варианта суда присяжных, серьезно отличающегося от того, что было несколько умозрительно создано составителями Судебных уставов 1864 года, и более отвечающего требованиям русской жизни.

Суд присяжных в 1890–1914 годах развивался в русле тенденций, заложенных в годы кризиса 1878–1889 годов. В этот период стали заметны его качественные отличия от суда присяжных образца 1864 года (состав заседателей, компетенция, объем юрисдикции). В середине 90-х годов XIX века современники осознали, что суд присяжных в его новом варианте, созданном в 1878–1889 годах, является для России «лучшей формой суда», отвечающей ее потребностям.

Первая мировая война оказала влияние на суд присяжных: изменился состав заседателей, усилилась сила репрессии. Но в целом русский суд присяжных функционировал в это время аналогично судам присяжных других стран в условиях войны.

С приходом к власти Временного правительства развитие российского суда присяжных вступило в стадию своего второго кризиса. Второй раз законодательство о суде присяжных подверглось качественным изменениям за короткий промежуток времени. Временное правительство пошло по пути демократизации судебной сферы: расширилась компетенция суда присяжных, были отменены национальные и прочие ограничения для заседателей, был создан военный суд присяжных.

Особенностью второго кризиса является его незавершенность – некоторые из законодательных мер Временного правительства не были реализованы на практике, а последствия реализации других проявились не в полную

силу. Для этого не хватило времени. Если первый кризис был вызван совокупностью вызревших юридических, ментальных и политических причин, то есть в основном причинами внутреннего характера, то причины второго кризиса оказались преимущественно внешними: Февральская революция и смена государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие населения и первая мировая война.

История российского суда присяжных без какого-либо сопротивления со стороны населения была прервана 22 ноября (5 декабря) 1917 года Декретом «О суде» № 1, упразднившим существующие судебные установления: окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената, соответственно упраздняясь и институт присяжных заседателей, действовавший в этих судебных местах. Однако из-за длившегося несколько месяцев процесса создания новых, советских, судебных органов, суд присяжных прекратил свое фактическое существование только в начале 1918 года.

Второй этап истории российского суда присяжных начался с принятия Закона от 16 июля 1993 года и продолжается до настоящего времени. В его рамках уже можно выделить два периода: 1) 16 июля 1993 года – 18 декабря 2001 года; 2) 18 декабря 2001 года – настоящее время. Основным критерием при этом по-прежнему остается законодательство.

Принципиальная разница между двумя периодами нового этапа состоит в том, что в первом из них законодательство о суде присяжных носило характер несбалансированных новелл, введенных в действующее в то время законодательство, во втором – законодательство (к сожалению, только процессуальное) кодифицировано и более-менее органично вписывается в систему действующего российского законодательства. Кроме того, в первый период введение суда присяжных носило экспериментальный характер, данный институт получил распространение всего в девяти субъектах РФ, во второй период суд присяжных получает распространение на всей территории России, которое должно завершиться в 2007 году.

В третьей главе «Сравнительный анализ дореволюционного и современного законодательства о суде присяжных» с учетом зарубежного опыта проводится комплексное сравнение Судебных уставов 1864 года (в части их, касающейся суда присяжных) и более поздних дореволюционных актов с Законом РФ от 16 июля 1993 года и УПК РФ. Цель данной главы заключается именно в сравнении дореволюционного и современного (действующего и уже не действующего) законодательства, но не в доскональном анализе применяемых сегодня положений о суде присяжных. За рамками исследования остаются отдельные частные проблемы, не имевшие аналогов в дореволюционном суде присяжных и при этом достаточно тщательно изученные в настоящее время на уровне кандидатских диссертаций¹.

В первом параграфе третьей главы «Устройство суда присяжных» проводится сравнение организации суда присяжных по Учреждению судебных установлений 1864 года и Закону РСФСР «О судеустройстве РСФСР» в редакции Закона от 16 июля 1993 года.

Во втором параграфе «Судопроизводство с участием присяжных заседателей» проводится сравнение судопроизводственных процедур с участием присяжных заседателей по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР, в редакции Закона от 16 июля 1993 года и УПК РФ.

Комплексный анализ дореволюционного и современного законодательства позволяет сделать ряд выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Во-первых, достаточно явно прослеживается преемственность между законодательствами о суде присяжных 1864, 1993 и 2001 годов, проявляющаяся в части требований, предъявляемых к присяжным заседателям, и в за-

¹ См., напр.: Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000; Гаврилин Г.Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных: Дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2000; Аксичев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном праве: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.

имствовании ряда процедур разбирательства с участием присяжных. Во-вторых, современное законодательство не является результатом прямого и полного заимствования норм Судебных уставов 1864 года и вполне соответствует уровню развития права и юридической техники начала XXI века. В-третьих, действующее законодательство о суде присяжных далеко не идеально – оно требует значительной корректировки, и существенную помощь в этой работе может оказать знакомство с Учреждением судебных установлений и Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, так как в них содержится значительный еще не использованный потенциал. Особенно это касается подсудности суду присяжных; мер, обеспечивающих явку кандидатов в присяжные на судебные заседания; порядка составления списков присяжных заседателей; отсутствия временного лимита при вынесении вердикта.

Анализ норм права, содержащихся в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», Законе РСФСР «О судоустройстве РСФСР», КоАП РСФСР, КоАП РФ, УПК РСФСР и УПК РФ, сравнение их с Учреждением судебных установлений 1864 года и его официальным толкованием привели диссертанта к выводу, что отправление правосудия в качестве присяжного заседателя является не правом, а обязанностью гражданина РФ.

По нашему мнению, в ст. 80 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» следует ввести часть первую (соответственно изменится нумерация имеющихся на сегодняшний день семи частей) со следующей формулировкой:

«Участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя является обязанностью гражданина Российской Федерации».

Соответственно требуется внести изменения в текст Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» путем исключения ч. 2 ст. 8 названного Закона «Участие присяжных, народных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом», так как встречающееся в ней выражение «гражданский долг»

не имеет конкретного правового значения. Кроме того, в ч. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» оказались включены разносущностные явления: участие в качестве народных и арбитражных заседателей является правом, а присяжных заседателей – обязанностью граждан.

Возможно и изложение ч. 2 ст. 8 Закона «О судебной системе Российской Федерации» в следующей редакции:

«Участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является обязанностью граждан».

Упомянуть в данной части ст. 8 о народных и арбитражных заседателях нецелесообразно (напомним, речь идет о праве граждан), так как в ч. 1 ст. 8 говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в порядке, предусмотренном федеральным законом».

Вряд ли целесообразным следует считать невключение в КоАП РФ нормы, аналогичной ст. 165^б КоАП РСФСР, предусматривавшей административную ответственность граждан за неявку без уважительной причины в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя. Названная статья предполагала за указанное деяние предупреждение или наложение штрафа в размере до одного минимального размера оплаты труда. Мы полагаем, что в КоАП РФ не только должна быть введена соответствующая норма, но и санкция в ней должна быть увеличена и составить предупреждение и штраф в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда.

По нашему мнению, следует ввести в Кодекс РФ об административных правонарушениях ст. 17.14 «Неявка для исполнения обязанностей присяжного заседателя» следующего содержания:

«Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя –

влечет предупреждение или наложение штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда».

Сравнение дореволюционного и современного опыта организации и деятельности комиссий по составлению списков присяжных заседателей привело диссертанта к выводу, что в законодательстве следует определить круг лиц, которые должны в обязательном порядке принимать участие в работе комиссии по составлению списков присяжных заседателей: представители администрации, областного суда, прокуратуры, сотрудники органов внутренних дел, психиатры.

Также в целях повышения эффективности организации суда присяжных было бы целесообразно ввести в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» статью, в которой бы конкретно указывались сроки составления списков заседателей, как это было сделано в Судебных уставах 1864 года.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года определял, что присяжные заседатели могли участвовать в судебных заседаниях в тех случаях, когда речь шла о преступлениях или проступках, за которые закон требовал наказания, соединенного с ограничением или лишением прав состояния. Подсудность современного суда присяжных совпадает с компетенцией областного, краевого, городского суда по уголовным делам. Таким образом, компетенция дореволюционного суда присяжных определялась размером наказания (соответствующей санкции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), а современного – подсудностью суда определенного уровня. Первый способ нам видится более приемлемым. Вероятно, следует ограничить компетенцию суда присяжных уголовными делами об особо тяжких преступлениях, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, как это предполагалось ст. 368 проекта УПК РФ.

Российская Федерация – светское государство, поэтому в законодательстве не могут присутствовать императивные нормы, предусматривающие принятие присяги в религиозной форме. Однако в условиях, когда люди все больше в последнее время обращаются к религии, может быть, имело бы

смысл разрешить присяжным факультативно, в качестве альтернативы или дополнения к установленному порядку приносить присягу священнослужителю соответствующей конфессии, специально приглашенному для этого в суд. Конечно, здесь имеются и юридические, и чисто технические сложности (например, священнослужителей нельзя заставить для этих целей являться в суд), но для верующих людей (и не только их) присутствие священника в суде явилось бы дополнительным стимулом к более тщательному рассмотрению разбираемого дела.

Важнейшим этапом деятельности присяжных заседателей является обсуждение и вынесение вердикта. Порядок совещания заседателей второй половины XIX – начала XX века практически ничем не отличается от современного. За одним исключением: в ч. 1 ст. 343 УПК РФ (аналогичная норма содержалась в ч. 2 ст. 453 УПК РСФСР) содержится правило, что в случаях, когда присяжные не могут прийти к единодушному решению, то их заседание в совещательной комнате должно длиться не менее трех часов. Вынесение вердикта (кроме единогласного решения) за меньшее время служит поводом для отмены приговора. Подразумевается, что за это время «судьи общественной совести» сумеют согласовать свои позиции и придут к единому мнению (или твердо останутся на своей позиции). На самом деле трехчасовой минимум не является гарантией качества совещания. Более того, временной лимит способствует проявлению конформистских начал в коллегии присяжных.

Кстати, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в ст. 813 также указывалось, что присяжные заседатели должны склонять свои мнения к единогласному решению, но временного минимума не устанавливалось, что, на наш взгляд, является более верным с психологической точки зрения.

По нашему мнению, из ч. 1 ст. 343 УПК РФ следует исключить фразу: «Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием».

Четвертая глава «Практическая деятельность суда присяжных в России: история и современность» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Объем юрисдикции суда присяжных» производится сравнение компетенции и объема юрисдикции дореволюционного и современного суда присяжных.

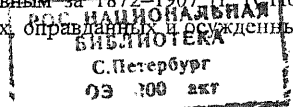
С начала реализации судебной реформы 1864 года на долю присяжных заседателей приходилось 3/4 дел, разбиравшихся окружными судами¹. Ежегодно в масштабах России судами присяжных разрешалось 15–20 тысяч дел.

По закону присяжным заседателям был подсуден очень широкий спектр преступлений. Однако на практике они в основном занимались разбором преступлений против собственности частных лиц, которые составляли 70–80% всех дел, рассматриваемых присяжными. При этом первое место среди указанных преступлений занимали кражи – порядка 60%, разбой и грабежи – 6–12%.

На втором месте по многочисленности после имущественных шли преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Например, в Нижегородской и Костромской губерниях – 11–15%, в Московской и Владимирской – 6–10%. В этой группе лидировали убийства – 4–10% (в первых двух губерниях 6–10%, во вторых – 4–6%).

Третье место занимали служебные преступления – 4–8%. Далее следовали преступления против порядка управления и общественного благоустройства и благочиния (по 1,5–2,5%), религиозные (1–1,5%), против имущества и доходов казны (0,5–1%). Реже всего присяжным попадались дела, связанные с нарушением законов о состоянии, уставов казенных управлений и преступлений против прав семейственных (каждая категория – в среднем менее 0,5%).

¹ Все цифры, характеризующие деятельность дореволюционного суда присяжных, выведены диссертантом на основании материалов официальной статистики Министерства юстиции – Сводов статистических сведений по делам уголовным за 1872–1907 гг. (СПб., 1873–1910) и Свода статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных за 1908–1912 гг. (СПб., 1911–1915).

Совершенно иными были акценты в деятельности судов без участия присяжных. Здесь первое место среди разбираемых дел занимали преступления против общественного благоустройства и благочиния. Например, в Московской и Нижегородской губерниях – 35–40%, во Владимирской и Костромской – 18–25%. Второе место принадлежало преступлениям против порядка управления – 15–35% во всех этих губерниях, третье – служебным (10–20%). Далее следовали преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (10–15%) и нарушения различных уставов казенных управлений (вместе с преступлениями против имущества и доходов казны – 6–10%). В отличие от суда с присяжными, окружные суды без их участия очень мало разбирали дел, связанных с нарушением прав собственности граждан – от 1,5 до 5%. Остальные преступления (религиозные, против прав семейственных и др.) из-за своей малочисленности составляли по отдельности примерно по 1%. В итоге по родам преступлений дела в окружных судах без участия заседателей распределялись более равномерно – пять категорий (преступления против общественного благоустройства и благочиния, против порядка управления, служебные, против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц и нарушения уставов казенных управлений) давали 80–90% всех разбираемых дел, в то время как в суде присяжных всего две категории (преступления против собственности граждан и их жизни, здоровья, свободы и чести) составляли те же 80–90%. Это означало, что, имея по закону возможность разбирать широкий круг преступлений, присяжные заседатели в силу сложившейся практики концентрировали свои усилия на защите прав личности, а коронный суд, работая в более обширном диапазоне, в основном занимался преступлениями, затрагивавшими государственные и общественные интересы.

В период кризиса 1878–1889 годов из компетенции присяжных заседателей по политическим или практико-юридическим соображениям изымается ряд категорий дел, что на 10–15% сокращает объем их юрисдикции. При

этом качественно меняется состав подсудных присяжным преступлений – в ведении общественных судей остаются только чисто уголовные дела без какого-либо политического оттенка. Анализ официальной статистики Министерства юстиции показывает, что в конце XIX – начале XX века тенденция к сокращению объема юрисдикции присяжных заседателей получает дальнейшее развитие. В целом по России присяжные заседатели рассматривали в окружных судах только чуть более 40% всех дел. Однако такие цифры объясняются тем, что во многих российских окружных судах суд присяжных просто не был введен и все дела там рассматривались коронными судьями. В прочих губерниях на долю суда присяжных приходилось примерно 60% всех поступавших в окружные суды уголовных дел.

В период деятельности Временного правительства произошли серьезные изменения в юрисдикции суда присяжных. Так, 4 марта 1917 года указом Временного правительства упразднялись особые суды (верховный уголовный суд, особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей), ограничивавшие подсудность присяжным заседателям. Постановлением Временного правительства от 30 марта 1917 года дела, подсудные особым судам, передавались присяжным заседателям. Также был упразднен не оправдавший себя институт сословных представителей, во всех судебных органах он был заменен на институт присяжных заседателей. «Судьи общественной совести», как и до кризиса 1878–1889 годов, стали участвовать не только в судопроизводстве окружных судов, но и судебных палат и даже Уголовно-кассационного департамента Сената. В ведение присяжных заседателей были возвращены преступления против порядка управления, должностные преступления, преступления против общественного благоустройства и благочиния и некоторые другие. Также на рассмотрение суда присяжных были переданы государственные преступления, которые никогда ранее им не были подсудны. Таким образом, компетенция суда присяжных в 1917 году оказалась наиболее широкой за всю историю периода, это не могло отразиться на практике в полной мере.

Все вышесказанное означает, что в течение всего своего недолгого существования суд присяжных оставался центральным звеном в системе российского уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации из-за того, что суд присяжных представляет собой альтернативную форму уголовного процесса, этот институт не является (и не может являться в принципе) центральным звеном в системе судопроизводства. В масштабах России доля суда присяжных (если рассматривать суды первой инстанции) составляет сотые доли процента, однако этот показатель, несомненно, возрастет после повсеместного распространения суда присяжных. В 1994 году с участием присяжных заседателей в девяти субъектах РФ было решено 173 дела в отношении 241 человека, в 1995 году – 305 дел в отношении 544 граждан, в 1996 году – 336 дел в отношении 622 человек, в 1997 году – 419 дел в отношении 825 лиц, в 1998 году – 405 дел в отношении 800 обвиняемых, в 1999 году – 422 дела в отношении 867 обвиняемых, в 2001 году – 296 дел на 523 лица, в 2002 году – 240 дел на 471 лицо¹.

В XIX – начале XX века ситуация была совершенно иной: только в одном Московском окружном суде ежегодно присяжными заседателями рассматривалось от 900 до 1400 дел, что в 2-3 раза больше, чем во всех регионах Российской Федерации, где действует сегодня суд присяжных (не считая тех, где этот институт введен в 2003 году).

В соответствии с УПК РФ присяжным заседателям подсуден достаточно широкий спектр преступлений (43 состава, предусмотренных УК РФ, которые можно сгруппировать в 11 родов преступлений), большинство из которых на практике ими не разбирается. В основном реальная деятельность суда присяжных направлена на рассмотрение дел об убийствах. Компетенция современного суда присяжных определяется не размером наказания, а подсуд-

¹ Сведения о деятельности суда присяжных в Российской Федерации приводятся на основании официальных данных Верховного Суда РФ (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 7; 2003. – № 5 и др.).

ностью областному, краевому и городскому суду. В областных и краевых судах, где действует суд присяжных, с ходатайствами о рассмотрении их дел судом присяжных ежегодно обращается от 30 до 40% обвиняемых, однако в последние 2-3 года намечается тенденция снижения данного показателя, что свидетельствует о некоторой стабилизации института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Во втором параграфе четвертой главы «Репрессивность суда присяжных» проводится сравнение репрессивности дореволюционного и современного суда присяжных.

В 70-е годы XIX века в среднем по России показатель репрессивности составлял порядка 60% для суда присяжных и порядка 80% для коронных судей. В годы кризиса (1878–1889) произошло серьезное сокращение компетенции и объема юрисдикции суда присяжных, однако на его репрессивности это практически не отразилось – в течение всей истории «суда общественной совести» в России этот показатель сохранялся примерно на одном уровне (только после 1905 года он составлял 55–56%). При этом практически по всем категориям преступлений присяжные подходили к подсудимым более мягко, чем профессиональные судьи. Тем не менее количество оправданных подсудимых никогда в среднем по стране не превышало количества осужденных, что позволяет говорить о более-менее успешном функционировании суда присяжных в России во второй половине XIX – начале XX века.

Общий показатель репрессивности складывается из показателей по отдельным родам преступлений. Поэтому целесообразно проследить отношение присяжных и коронного суда к различным видам правонарушений.

Наиболее строго присяжные заседатели относились к кражам: за них осуждали почти 3/4 всех подсудимых. Несколько ниже, чем за кражи, был показатель репрессивности присяжных за грабежи – 60–70% (это связано с тем, что некоторые преступления, квалифицируемые как грабеж, реально граничили с самоуправством и не воспринимались присяжными в качестве

серьезного правонарушения). Что касается окружных судов без участия присяжных заседателей, то они достаточно мало занимались имущественными преступлениями. При этом в их ведение поступали только сложные дела (не было мелких краж со взломом, «ничтожных грабежей»), поэтому и приговоры оказывались строже – более 87% подсудимых было признано виновными. Нередко в окружных судах осуждались все 100% обвиняемых в этих преступлениях. По другим преступлениям против прав собственности (истребление имущества, мошенничество, присвоение и растрата чужого имущества, подлоги в актах и обязательствах и т. п.) и присяжными, и коронным судом выносился примерно равный процент обвинительных приговоров (52–55%).

Убийства, в силу своей специфики, вызывали одинаковую реакцию в окружных судах обоих типов – осуждалось с заседателями в среднем 63% подсудимых, без заседателей – 67%. Однако в оценке других преступлений против жизни, а также свободы, здоровья и чести частных лиц (против телесной неприкосновенности, против женской чести, угрозы, оскорбления чести и пр.) среди судей имелись серьезные расхождения: коронные относились к ним почти так же строго, как к убийствам (64% обвиняемых признавалось виновными), а присяжные – намного мягче, ими осуждалось менее 43%, то есть свободными из зала суда выходило более половины подсудимых. Такое положение можно объяснить тем, что заседатели выносили решения, основываясь не на формальных признаках преступления, а на собственных представлениях о чести и справедливости, на своем «внутреннем убеждении».

В разборе религиозных преступлений присяжные также опирались на свое «внутреннее убеждение», но решения чаще выносились здесь не в пользу подсудимого (в среднем только 1/3 их признавалась невиновными). Коронные судьи только по религиозным преступлениям проявляли меньшую силу репрессии (57%), чем присяжные (65%). Это свидетельствует о том, что профессиональные судьи больше следовали определениям закона, а присяж-

ные заседатели, пропуская все «через себя», действительно являлись «судьями общественной совести».

По преступлениям против общественного благоустройства и благочиния заседатели осуждали всего 47,2% подсудимых, а окружные суды без их участия – 93%, то есть разница в репрессии составляла почти 46%. Еще больше эта разница была по нарушениям уставов казенных управлений – 50% (присяжные осудили 35,7%, коронные судьи – 86%). Однако наибольшее беспокойство правительства вызывали преступления служебные и против порядка управления. По первым из них присяжные оправдывали 58% обвиняемых (больше, чем по другим родам преступлений), в то время как коронные судьи – лишь 24,5%, разница составила 33,5%. Преступления против порядка управления судились присяжными довольно строго – 64% осуждалось, но все же разница с коронным судом и здесь была существенной – 19,4%.

По данным, приведенным В.В. Мельником¹ из 241 лица, судимого судом присяжных, в 1994 году было осуждено 196 человек, а оправдано 45, тем самым показатель силы репрессии составил 81,3%. В 1995 году из 419 подсудимых присяжными было осуждено 338 человек (80,7%), а оправдан 81 (19,3%), в 1996 году из 622 обвиняемых было осуждено 534 человека (85,9%), а оправдано 88 (14,1%), в 1997 году из 880 обвиняемых присяжные осудили 680 лиц (77,3%), оправдали 200 (22,7%); в 1998 году из 782 обвиняемых было осуждено 617 человек (78,9%), оправдано 165 (22,1%).

По официальным данным² в 2000 году было оправдано 118 лиц, что составило 15,2% от общего количества обвиняемых (соответственно было осуждено 84,8%), в 2001 году присяжные оправдали 78 лиц, или 15,6% (осудили – 84,4%).

¹ См.: Мельник В.В. Правозащитный потенциал суда присяжных в зеркале статистики // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 57. Некоторые цифры, приведенные В.В. Мельником, отличаются от официальных.

² Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // БВС. – 2002. – № 7. – С. 18–24.

Таким образом, репрессивность современного суда присяжных оказалась ниже дореволюционного примерно на 15–20%, а разница в показателях репрессивности суда присяжных и суда из трех профессиональных судей (в 90-е годы ими выносилось от 98,2 до 100% обвинительных приговоров) превысила аналогичный дореволюционный показатель в 2-3 раза и составила в среднем 20%.

Серьезной проблемой современного отечественного суда присяжных является то, что из-за различных процессуальных нарушений в кассационном порядке отменяется значительное количество приговоров (особенно оправдательных) судов с участием присяжных заседателей. По нашему мнению, данное положение связано с неготовностью судей и прокуроров к полноценному участию в альтернативной форме судопроизводства, но эта ситуация постепенно выправляется по мере накопления опыта. Однако можно предположить, что с введением суда присяжных во всех субъектах РФ обозначенная проблема вновь обострится, так как, несмотря на десятилетний опыт функционирования суда присяжных в девяти регионах, проведение различных семинаров, тренингов и т. п., большинство судей и прокуроров пока не имеет практических навыков работы в условиях альтернативной формы судопроизводства. Следовательно, повторение ряда типичных ошибок в течение некоторого времени неизбежно.

Пятая глава «Основные проблемы российского суда присяжных: история и современность» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Проблемы становления суда присяжных в дореволюционной и современной России»* проведен сравнительный анализ проблем становления суда присяжных в Российской империи и Российской Федерации. В итоге оказалось, что, несмотря на разновременность этих явлений, между ними имеется достаточно большое сходство.

Во-первых, в обоих случаях введение суда присяжных принималось недемократическим путем: в дореволюционной России оно стало плодом дея-

тельности узкого круга юристов западнической ориентации и доброй воли императора Александра II, в современной — также результатом не широкого всенародного обсуждения, а деятельности опять же довольно узкого круга юристов западнической ориентации, сумевших сначала ввести суд присяжных в ряде субъектов РФ под видом эксперимента, а потом закрепить его в Конституции в качестве правовой реальности, предрепив тем самым невозможность упразднения суда присяжных в России.

Во-вторых, введение суда присяжных оказалось растянуто во времени. В дореволюционной России до официального указа о завершении судебной реформы прошло 35 лет, но и после этого суд присяжных вводился в некоторых губерниях. В РФ введение суда присяжных началось в 1993–1994 годах, но было приостановлено до 2003 года. С 1 января 2003 года суд присяжных введен еще в 60 субъектах РФ, с 1 июля — дополнительно в 14 регионах. С 1 января 2004 года планируется ввести суд присяжных еще в пяти субъектах, а окончательно — 1 января 2007 года, когда институт присяжных заседателей должен начать функционировать в Чеченской республике.

В-третьих, достаточно серьезными являлись и являются организационная проблема (обустройство помещения для судопроизводства с участием присяжных заседателей, подбор кадров профессиональных судей и самих присяжных заседателей) и проблема экономическая, связанная с финансированием этой формы судопроизводства.

В-четвертых, в дореволюционной России имела место проблема социально-психологического становления суда присяжных. Она была более-менее успешно решена. Однако современная Россия столкнулась с блоком социокультурных проблем, связанных с судом присяжных. Важнейшей из них является восприятие россиянами суда присяжных.

В сентябре 1999 года в Н. Новгороде под нашим руководством был проведен социологический опрос, имевший целью выявить отношение граждан к суду присяжных (подробно его материалы отражены в диссертации). Ока-

залось, что 56,3% респондентов не воспринимают суд присяжных в качестве российской традиции.

Вообще, под традицией понимаются «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени»¹. «Правовая традиция – это нечто сложившееся, устоявшееся, существующее на протяжении длительного времени, нашедшее поддержку среди широких слоев населения, отражение – на уровне обыденного правосознания»². Материалы проведенного социологического исследования свидетельствуют, что более чем у половины опрошенных суд присяжных не только не находит отражения на уровне их обыденного правосознания, но вообще эти люди не имеют понятия, что суд присяжных когда-то существовал в России и действует сегодня в отдельных ее регионах. Таким образом, говорить, что суд присяжных является российской традицией, некорректно. Что касается встречающегося в определениях традиции выражения «длительное время», то обратим внимание на следующие моменты: 1) свою практическую деятельность «суд общественной совести» начал в России в 1866 году (и то далеко не повсеместно), а полностью прекратил существование в начале 1918 года. Таким образом, реальная история отечественного суда присяжных длилась 52 года. Непродолжительность этого периода становится особенно очевидной, если сравнить его с историей английского (с середины XII века) суда присяжных; 2) данный институт был восстановлен Законом 16 июля 1993 года, то есть спустя 75 лет после его упразднения. Это означает, что небытие суда присяжных в России после уничтожения длилось на треть больше всей его истории; 3) 52 года – это незначительный срок для государственного или судебного учреждения, да и затронуло это время всего 2-3 поколения людей.

¹ Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб., 1998. – С. 1217. Аналогично: традиция – «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения» (Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М., 1982. – С. 502).

² Немьтина М.В. Российский суд присяжных. – М., 1995. – С. 106.

Кроме того, было немало людей, продолжительность жизни которых оказалась длиннее всей истории суда присяжных. Следует отметить, что в конце XIX – начале XX века население Российской империи в целом достаточно равнодушно относилось к суду присяжных, а известные русские писатели, поэты (например, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Я. Брюсов) относились к нему отрицательно, что и показали на страницах своих произведений. В совокупности все это и позволило Советской власти довольно легко отказаться от института присяжных заседателей.

Во втором параграфе «Природа и пределы судебного усмотрения в суде присяжных. Права человека и суд присяжных» рассматриваются две взаимосвязанные проблемы, вынесенные в название параграфа.

При любой форме суда законодатель подразумевает в некоторых случаях возможность судебного усмотрения, то есть ситуацию, когда судья, основываясь на собственных впечатлениях от процесса, опираясь на личные убеждения, правовую доктрину, традиции, имеет право выбора на определенную модель поведения в случаях, строго определенных законом, и в пределах, им очерченных, либо создает новую правовую норму. Судейское усмотрение в суде присяжных по своей природе представляет собой нормальное явление, вытекающее из сущности судебной власти. Его особенностью является то, что правом на усмотрение обладает не только профессиональный судья, но и коллегия присяжных заседателей. Принципиально значимых ситуаций, когда профессиональный судья может действовать исключительно по усмотрению, всего две (отбор заседателей в суде и решение вопроса о допустимости доказательств), когда могут действовать присяжные заседатели – одна (вопрос о снисхождении и до введения в действие УПК РФ – особом снисхождении). Однако в первых двух случаях требуется ограничить пределы усмотрения, а в третьем до принятия нового УПК требовалось определить критерии для усмотрения либо исключить из законодательства понятие «особое снисхождение». Законодатель пошел по второму пути, что является, на наш взгляд, наиболее правильным.

Анализ законодательства и практической деятельности суда присяжных привел нас к выводу, что, вопреки априорным рассуждениям сторонников суда присяжных, этот институт в полной мере не является гарантом прав личности ни подсудимого, ни потерпевшего, ни самих присяжных заседателей; чтобы данный институт реально стал таковым, требуются серьезные изменения в законодательстве.

Обычно о правах человека в суде присяжных принято говорить только применительно к обвиняемому. В диссертации же рассматривается также проблема защиты прав потерпевшего и самих присяжных заседателей.

Несправедливым видится нам положение ст. 30 УПК РФ, в соответствии с которым право выбора формы судопроизводства предоставляется только обвиняемому, однако диалектической противоположности последнего – потерпевшему тоже далеко не все равно, какой суд будет рассматривать дело.

В целях выравнивания процессуальных возможностей сторон обвиняемого и потерпевшего полагаем, что было бы целесообразно изложить п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в следующей редакции:

«2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого **или потерпевшего при отсутствии другой стороны** уголовные дела о преступлениях, указанных в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса».

В соответствии с Конституцией РФ за равный труд граждане должны получать равную оплату. Однако порядок оплаты труда присяжных заседателей, установленный Законом РСФСР «О судостроительстве РСФСР», не отвечает этим требованиям, так как зарплата присяжного заседателя зависит от размера дохода, который он получает по месту основной работы, но не менее половины оклада судьи соответствующего суда пропорционально количеству отработанных дней. Следовательно, за исполнение обязанности присяжного заседателя менеджер крупной фирмы с официальной зарплатой 30–40

тысяч рублей получит вознаграждение больше не только, чем остальные присяжные заседатели, но и больше, чем председательствующий судья.

Так как труд присяжных относится к разряду интеллектуальных занятий, а исполнение функций присяжного заседателя – обязанности граждан, то целесообразно установить зарплату присяжным в размере, соответствующем оплате труда лица, работающего в бюджетной сфере, имеющего высшее образование, но не имеющего опыта и стажа соответствующей работы, то есть по 8 разряду ЕТС (пропорционально количеству дней, проведенных в суде), независимо от того, какой доход получает присяжный заседатель по основному месту работы.

В третьем параграфе «Теневое право» и суд присяжных. Проблема коррупции присяжных заседателей» обосновывается положение, что суд присяжных в Российской Федерации оказался своеобразным проводником такого негативного явления действительности, как «теневое право»¹. В первую очередь таких его проявлений, как проникновения в государственное учреждение (суд) ненаказуемой ненормативной лексики, коррумпированности присяжных заседателей или вынесение последними вердикта под давлением заинтересованной, часто криминализированной, стороны, широкое использование «правовой демагогии полуправды», особенно со стороны защиты.

Одной из сложных проблем, связанных с функционированием суда присяжных, является проблема коррупции присяжных заседателей и оказания на них незаконного воздействия. Для повышения эффективности деятельности суда присяжных и безопасности «общественных судей», по нашему мнению, следует принять ряд практических мер.

Во-первых, для отстранения лиц, неспособных или недостойных исполнять обязанности присяжных заседателей, Комиссиям по составлению спи-

¹ На монографическом уровне понятие «теневое право» было сравнительно недавно введено в научный оборот В.М. Барановым (см.: *Баранов В.М. Теневое право.* – Н. Новгород, 2002).

сков присяжных заседателей на стадии формирования списков кандидатов целесообразно использовать инструмент, аналогичный «цензу благонадежности», существовавшему в дореволюционной России. Альтернативой цензу благонадежности может быть введение имущественного ценза, приравненного к прожиточному минимуму в соответствующем регионе.

Во-вторых, за разглашение тайны совещания присяжных, если оно повлекло тяжкие последствия для присяжного заседателя или членов его семьи, установить не административную, а уголовную ответственность.

В-третьих, в ст. 290 УК РФ включить положение (возможно, в качестве примечания) о наказании присяжных заседателей за получение лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, или выгод имущественного характера за действие (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с сохранением существующих санкций, установленных данной статьей.

В-четвертых, в качестве одного из приоритетных направлений политики Правительства в судебной сфере определить целенаправленное правовое воспитание и правовое образование присяжных заседателей путем издания для них специальных практических пособий, составленных в популярной форме и содержащих сведения о требованиях к заседателям, их правах, обязанностях, ответственности и т. д.; формирование у населения через СМИ положительного и грамотного представления об институте присяжных заседателей и его роли в уголовном судопроизводстве.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, формулируются практические рекомендации по усовершенствованию российского законодательства, регламентирующего устройство и порядок функционирования суда присяжных.

В завершение работы в диссертации отмечается, что в российском законодательстве нет понятия «суд присяжных». Этот термин носит доктринальный характер. В УПК РФ его заменяет понятие «суд с участием присяжных

заседателей». В части 30 ст. 5 УПК РФ дается определение понятия «присяжный заседатель» – «лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта». По нашему мнению, присяжными заседателями следует считать граждан – непрофессионалов, прошедших предусмотренную законом процедуру отбора и принявших установленную законом присягу. Обратим внимание – все это безотносительно к функциям и их роли в уголовном процессе.

Никогда в российском законодательстве не было и дефиниции суда шэффенов – этот термин также носит доктринальный характер. Однако до недавнего времени в нашей стране существовал суд с участием народных заседателей. Проект УПК предполагал сохранение такой формы суда, но в принятом Государственной Думой 22 ноября 2001 года УПК РФ ей не нашлось места. Во многом отказ от суда с участием народных заседателей связан с теоретическим обоснованием положения, что данная форма – вариант суда шэффенов со всеми присущими ему недостатками.

2 января 2000 года был принят Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 37-ФЗ. В части 1 ст. 2 названного Закона определялось, что общий список народных заседателей районного суда формируется соответствующим представительным органом местного самоуправления на основе списка избирателей района, на территорию которого распространяется юрисдикция данного районного суда. Отбор народных заседателей для участия в рассмотрении дел в районном суде производился путем случайной выборки из общего списка народных заседателей соответствующего районного суда председателем данного суда (ч. 2 ст. 5). Постановлением Президиума Верховного Суда РФ «О порядке отбора народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции» от 14 января 2000 года был конкретизирован порядок проведения этого отбора. Для участия в конкретном деле судья также отбирал народных заседателей путем случайной выборки (ч. 3 ст. 5). Таким образом, можно го-

ворить, что порядок отбора народных заседателей в Российской Федерации был аналогичен отбору присяжных заседателей. Следовательно, в суде с народными заседателями с 2000 года отсутствовал такой элемент суда шеффенов, как назначение заседателей, зато присутствовал порядок отбора путем случайной выборки на основе списков избирателей.

Таким образом, классического суда шеффенов в Российской Федерации с 2000 года не существовало. Суд же с народными заседателями представлял собой своеобразный гибрид суда шеффенов и суда присяжных. Мы полагаем, что это усовершенствованная форма суда, традиции которой кроются в системе континентального права, куда исторически относится и Россия. И, по-видимому, полностью от нее отказываться в УПК РФ было нецелесообразно.

На наш взгляд, наилучшим путем решения проблемы участия народных представителей в отправлении правосудия является создание особой формы суда, сочетающей в себе элементы и суда присяжных, и суда шеффенов.

При сохранении порядка формирования скамьи присяжных, предусмотренного действующим законодательством, было бы целесообразно сократить ее с двенадцати до пяти человек и, придав присяжным заседателям функции не только судей факта, но и судей права, соединить их на определенном этапе процесса в единую коллегию с профессиональным судьей, наделив правами, равными с последним. При этом все процедуры, предусмотренные УПК до напутственного слова председательствующего и вынесения вердикта, сохраняются, объединение в единую коллегию происходит только при обсуждении вопросов о виновности и размере наказания. Формула «5 присяжных заседателей + 1 профессиональный судья» позволит значительно удешевить судопроизводство, также облегчается решение проблемы «недопустимости» доказательств, снимается нерациональный запрет в присутствии «судей общественной совести» исследовать обстоятельства, связанные с личностью подсудимого, повышается уровень компетентности присяжных

при сохранении их права судить «по справедливости» и «по внутреннему убеждению». С психологической точки зрения соотношения 5:1 достаточно, чтобы авторитет профессионального судьи не был доминирующим, как в суде с народными заседателями.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Монографии и учебные пособия

1. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. – 104 с.
2. Демичев А.А. Суд присяжных в России: история и современность: Материалы к спецкурсу: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – 41 с.
3. Демичев А.А. История российского суда присяжных (1864–1917 гг.): Монография. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2002. – 236 с.
4. Демичев А.А. Кто есть кто в политической истории России. История в лицах: Справочное издание / А.А. Демичев, О.Ю. Макаров, И.В. Берельковский. – Н. Новгород: Б. и., 2002. – 185 с.
5. Демичев А.А. Природа и пределы судейского усмотрения в суде присяжных // Судебная власть в России. Роль судебной практики: Учебное пособие / Сост. Ю.А. Тихомиров. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – С. 165–175.
6. Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. – Н. Новгород: НА МВД России, 2003. – 372 с.

7. Демичев А.А. Деятельность суда присяжных в России в 1866–1878 гг. (На примере Московского судебного округа) / Б.И. Гудков, А.А. Демичев // Вестник Университета Российской Академии Образования. – М., 1996. – № 1. – С. 48–63.

8. Демичев А.А. Нижегородский суд присяжных конца XIX – начала XX веков // Город славы и верности России: Материалы историко-краеведческой конференции, посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Управление культуры Администрации города Н. Новгорода, 1996. – С. 83–85.

9. Демичев А.А. Нижегородское соляное дело // Бизнес и ценности культуры: Межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород: НКИ, 1996. – С. 64–71.

10. Демичев А.А. Становление суда присяжных в Нижегородской губернии (60–70-е гг. XIX в.) // Исследования по истории России: Межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1996. – С. 106–113.

11. Демичев А.А. Военный суд присяжных // Законность. – 1997. – № 8. – С. 56–58.

12. Демичев А.А. Изменение компетенции присяжных заседателей в 1878–1889 гг. (На материалах Костромской губернии) // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 1997. – № 2. – С. 26–28.

13. Демичев А.А. Исследование суда присяжных в России: поиск оптимального подхода // Проблемы региональной истории России: Сб. статей: В 3 ч. – Липецк, 1997. – Ч. 1. – С. 128–131.

14. Демичев А.А. Причины кризиса российского суда присяжных в 1878–1889 гг. // История и политика: методология, историография, политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997. – С. 79–80.

15. Демичев А.А. Специфика историографии российского суда присяжных // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории: Чтения памяти профессора Н.М. Добротвора. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. – С. 115–118.

16. Демичев А.А. Состав суда присяжных в России по законам 1864 и 1993 гг. // Государственное устройство и народ. Диалог мировоззрений: Материалы международного симпозиума. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997. – С. 99–101.

17. Демичев А.А. Социальный состав старшин присяжных заседателей в России (60–70-е гг. XIX в.) // Проблемы истории и творческое наследие С.И. Архангельского: Тезисы докладов. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. – С. 85–87.

18. Демичев А.А. Суд присяжных в России: периодизация // 100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 1996 г. – Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат», 1997. – С. 89–91.

19. Демичев А.А. Возникновение военного суда присяжных в России // Между войной и миром: история и теория: Межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород, 1998. – С. 105–109.

20. Демичев А.А. Концепция кризиса российского суда присяжных в 1878–1889 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы третьей научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы российской истории в вузовском и школьном курсах». – Арзамас: АГПИ, 1998. – С. 86–89.

21. Демичев А.А. Проблема вознаграждения присяжных заседателей в России: история и современность // Проблемы истории и творческое наследие профессора Н.П. Соколова: Материалы межвузовской конференции. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. – С. 215–217.

22. Демичев А.А. Социокультурные и экономические проблемы введения суда присяжных в Российской Федерации (к вопросу о том, нужен ли России суд присяжных) / А.А. Демичев, Т.Н. Демичева // Культура и цивилизация: Вопросы теории и истории: Межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород: НКИ, 1998. – С. 100–106.

23. Демичев А.А. Суд присяжных в Российской провинции (1914–1917 гг.) // Провинция России: тенденции, факторы и перспективы социокультурной динамики: Материалы круглого стола «Регионы России» III Международной Кондратьевской конференции. – М.; Кострома, 1998. – С. 35–38.

24. Демичев А.А. Введение суда присяжных в Костромской губернии (к вопросу о формировании правовой культуры) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 1999. – № 2. – С. 24–28.

25. Демичев А.А. Городское общество, земство и открытие Нижегородского окружного суда // Исторический город в контексте современности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1999. – Вып. II, III. – С. 3–7.

26. Демичев А.А. Историческая школа права и перспективы развития российского правоведения // Тезисы докладов международной конференции «Российско-германские культурные связи в прошлом и настоящем». – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1999. – С. 13–14.

27. Демичев А.А. Методология исследования российского суда присяжных и историческая школа права // Сборник докладов международной научной конференции «Российско-германские культурные связи в прошлом и настоящем». – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1999. – Ч. 1. – С. 30–42.

28. Демичев А.А. Об одном заимствовании в юридической сфере (Россия и суд присяжных) // II Международная Нижегородская ярмарка идей: XXVII академический симпозиум «Россия в культуре мира»: Тезисы докладов. – Н. Новгород, 1999. – С. 341–344.

29. Демичев А.А. Проведение судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии // Педагогическое обозрение. – Н. Новгород, 1999. – № 1. – С. 152–159.

30. Демичев А.А. Смертная казнь и суд присяжных в России: перспективы решения проблемы в XXI в. // Мир в III тысячелетии: Диалог мировоззрений: Материалы V Всероссийского научно-богословского симпозиума цикла «Диалог мировоззрений». – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1999. – С. 161–162.

31. Демичев А.А. Российская интеллигенция и суд присяжных в конце XIX – начале XX века // Интеллигенция России на пороге XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции. 10–11 декабря 1999 года: В 2 ч. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. – Ч. 1. – С. 162–167.

32. Демичев А.А. О роли присяги на Библии в суде присяжных // Христианство в истории человечества: Тезисы докладов Третьей Международной ярмарки идей: XXVIII академический симпозиум. – Н. Новгород, 2000. – С. 122–123.

33. Демичев А.А. О специфике правосознания «homo belli» (на примере суда присяжных в годы Первой мировой войны) // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков: Материалы научной конференции. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 183–184.

34. Демичев А.А. Российский суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. науч. тр. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 86–97.

35. Демичев А.А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев // Социологические исследования (Социс). – 2000. – № 4. – С. 57–58.

36. Демичев А.А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. – 2000. – № 5. – С. 29–32.

37. Демичев А.А. Является ли суд присяжных российской традицией? // Духовный мир человека: проблемы и перспективы: Тезисы докладов Региональной научной конференции. – Н. Новгород: НКИ, 2000. – С. 337–339.

38. Демичев А.А. Введение суда присяжных как конъюнктурное явление: история и современность // Пути развития общества в эпоху перемен: Материалы II региональной научной конференции. – Н. Новгород: НКИ, 2001. – С. 326–328.

39. Демичев А.А. Законодательство о суде присяжных как объект законотворческой техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. статей: В 2 т. / Под ред. проф. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. II. – С. 485–495.

40. Демичев А.А. Права человека и суд присяжных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – Вып. 2 (4). – С. 84–91.

41. Демичев А.А. Не надо бояться опросов граждан // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 26–27.

42. Демичев А.А. О месте работы А.М. Бобрищева-Пушкина «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» в дореволюционной историографии российского суда присяжных // Мининские чтения: Материалы докладов научных конференций, проводившихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского 22 мая 1998 г., 21 мая 1999 г. и 21 мая 2000 г. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – С. 128–133.

43. Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 137–150.

44. Демичев А.А. Почему сторонники суда присяжных боятся опросов граждан? // Законность. – 2001. – № 5. – С. 17–19.

45. Демичев А.А. Нижегородский прокурор В.И. Анненков // Педагогическое обозрение. – Н. Новгород, 2002. – № 3. – С. 211–216.

46. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 101–104.

47. Демичев А.А. Прокурор, ученый, литератор // Законность. – 2002. – № 10. – С. 54–56.

48. Демичев А.А. Путь реформатора // Законность. – 2002. – № 2. – С. 49–52.

49. Демичев А.А. Суд присяжных в правовых системах стран мира: атавизм или проявление тенденции глобализации? // Россия и проблемы глобализации: Материалы III региональной научной конференции. – Н. Новгород: НКИ, 2002. – С. 186–188.

50. Демичев А.А. Судебная реформа в Российской Федерации: опыт введения суда присяжных // Власть и общество: история и современность: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2001. – С. 172–174.

51. Демичев А.А. Суды с народным представительством в правовых системах европейских стран // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей / Под ред. проф. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2003. – С. 392–399.

Общий объем опубликованных работ 68,7 п. л.

Тираж 100 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3.

13746

2003-A

13746